

Зачарованные Рыцари

По всей Алротте ходят легенды о странных и опасных существах, охраняющих границы призрачной страны эльфов и прочих волшебных существ в непроходимых глухих лесах. Вандернен Райтер из Ганезии, Туманный Сэр из Давитании - их имена уже сотни лет находятся на страницах летописей и на устах бродячих артистов. Этих стражей потустороннего мира одни описывают как закованных в необычные, будто бы светящиеся изнутри доспехи, искусному орнаменту на которых позавидовал бы даже гворенский мастер. Другие говорят о прекрасных обнаженных юношах с золотыми венками на челе, восседающих на белых единорогах, недостижимый идеал красоты еще со времен Эллеаны. Но как бы то ни было, все мнения сходятся в одном – эти создания неукоснительно выполняют волю своих волшебных покровителей и бдительно стерегут границы их владений от нарушителей. Не единожды случайно или намеренно пересекавшие незримую грань между страной волшебства и миром смертных люди становились жертвами их гнева. Суеверные крестьяне почитают их посланниками Отца или страшных забытых богов, духов, карающих тех, кто слишком неуважительно ведет себя по отношению к незримым хозяевам природы. Ученые, философы и мистики лишь качают головами и презрительно отзывается об этих рассказах, как о крестьянских суевериях, не заслуживающих серьезного внимания. Но среди людей Алротты бытует и иная легенда. Некогда эти рыцари были отважными воинами, случайно оказавшимися вблизи вотчины покровителей леса. И когда глупость или бесстрашие завели этих мужей во владения сказочного народа, они стали пленниками чарующего колдовства фей, их безропотными слугами, наделенными сверхъестественной силой своих повелителей.

Удары топора глухим эхом отдавались в лесной чаще. Меск, стянув с себя мокрую от пота камизу, методично наносил удары по старому ясеню, в то время как Деск блаженно развалился на мягкой траве, пожевывая заботливо прихваченную с поля соломинку. Наконец, вознаграждая усилия лесоруба, ствол дерева с треском повалился на землю. Меск перевел дыхание и рухнул, подобно только что срубленному лесному великану, рядом с товарищем.

- Надо заготовить еще полтелеги дров, а времени почти не осталось. Где этот бездельник Лан? Дерево готово, пилите его и грузите.

- Наверно пошел собирать цветы для своей ненаглядной. – Фыркнул Деск, перекидывая соломинку в другой уголок рта. – Вечно отлынивает, сукин сын.

-Эй, Лан! – Закричал Меск окружающей чаще. – За работу!

Лан, оставив крестьян, и в самом деле собирал цветы, не спеша прогуливаясь по лесу. В отличие от большинства своих заурядных и прагматичных односельчан, думающих о делах насущных, он был любителем помечтать, предпочитая находиться в одиночестве. Задумавшись, он и не заметил, как отдалился от остальных лесорубов и вышел к незнакомому озеру. Лана, первого знатока окрестностей, должно было это смутить, но он ничего не замечал, очарованный красотой этого места. Казалось, он вдруг очутился в стране грез, где исполняются любые, даже самые тайные и сокровенные желания. Лан, не умеющий читать крестьянин, никогда не смог бы выразить свои чувства словами, когда

неземная красота окружающей водоем рощи пленила его, заставив стоять и безмолвно смотреть на открывшееся великолепие. Внезапно он обернулся, почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд. Его рот уже открылся, приготовившись обрушить грязные ругательства на потревоживших его товарищей, но вместо работников его взору предстала дева, настолько прекрасная, что поначалу он подумал, будто это сама Агормена явилась к нему. Впрочем, все мысли тут же покинули его разум, едва он взглянул в изумрудные глаза незнакомки. В сравнении с ней Стана, первая красавица деревни, смотрелась бы ничуть не лучше уродливой карги. Даже красота самой принцессы Алексы, чей портрет он однажды видел на алтаре Таливары, и за чью руку на турнирах клали головы благороднейшие рыцари со всей Алротты, меркла перед хозяйкой Озера. Внезапно фея рассмеялась. Её смех был звонок и мелодичен, словно звучание тысячи хрустальных колокольчиков. Склонив голову, она слегка коснулась его руки, после чего направилась к воде. Лан шагнул было следом, но она мягко покачала головой, не сводя с лица чарующей улыбки. Спустя несколько минут водяная гладь, заросшая синими лилиями, полностью поглотила свою хозяйку. Лан не помнил, сколько времени он простоял, уставившись на ровную поверхность озера, прежде чем понуро поплелся на слышавшиеся в отдалении голоса своих приятелей.

- Эй, Лан, мы уже замучались тебя кричать! – Тон Деска не предвещал ничего хорошего. - За работу, мес тебя поberi.

Сверх их ожидания Лан не стал пререкаться и даже не возразил как обычно, в своем шутилом тоне. Вместо этого он с отсутствующим выражением лица взялся за рукоять пилы. Меск и Деск, поругав его какое-то время, перестали обращать внимание на такое странное поведение. Правда, когда ответом на очередную шутку им по-прежнему было молчание, друзья серьезно встревожились. Никогда еще они не замечали за обычно разговорчивым пареньком такого странного поведения. В попытках развеселить Лана прошла вся обратная дорога, правда успехом они так и не увенчались. Не удалось им и выяснить, где он пропадал все время, на все расспросы Лан хмуро отвечал, что собирал цветы и заблудился, а обратно вышел, заслышав крики.

Впрочем, едва они добрались до деревни, как тревоги Меска и Деска тут же развеялись. Еще бы, ведь после тяжелого дня их ждала дешевая выпивка в деревенском трактире, объятия молодых девушек и сладкая ночь на сеновале. Лан же отправился к себе в дом, где его встретила юная и любящая жена. Но в эту ночь он был холоден и будто отречен от внешнего мира, и ни заботливо приготовленный ужин, ни ласки супруги не нашли отклика в его сердце.

Следующие дни он ходил бледный, осунувшийся, с видом человека, страдающего от неопишуемой тоски. Ни пища, ни вино не приносили ему радости. Лишь спал Лан долго и беспробудно, с облегчением проваливаясь в мир грез. Во снах его посещала прекрасная Владычица, облаченная в недостижимые для земных королей одеяния. Она влекла его за собой в глубины волшебного царства, просила вернуться в сказочный чертог, звала его, Лана, своего верного рыцаря.

На рассвете третьего дня после встречи на озере Лан покинул деревню. На свою беду его узнали Деск и Меск, вместе с другими мужчинами в час Сокола вышедшие на сенокос.

- Эй, это что, Лан? Куда он направился в такую рань? – Спросил Солирей, один из

работников.

- Да это он. – согласился Деск – Хотя он должен заготавливать сено для скота.

Деск пожал плечами, настороженно наблюдая за .

- Пойдем лучше за ним. Меня он в последнее время сильно тревожит.

- А вдруг он нашел в лесу тайник ? – Подхватил Меск. – И теперь ходит, проверяет свои сокровища? Не помешало бы это выяснить.

Два приятеля, отложив косы, быстрым шагом последовали за Ланом, силясь не потерять его сутуленную фигуру среди деревьев и утреннего тумана. Они не заметили, как по мере их продвижения лес вокруг постепенно густел, ноги опутывали тернистые кусты и воздух наполнялся пряными сладкими ароматами..

- Кажется, все-таки упустили. – Натужно произнес Меск, утирая со лба пот.

- Вроде того. – В тон ему сказал Деск. – Я что-то не узнаю этих мест. Некоторое время они просто блуждали по лесу, пока не почувствовали, что окончательно потерялись. Впрочем, вопреки своим ожиданиям, вместо чувства тревоги они испытывали странную сонливость.

- Никогда не еще не видел таких цветов. – Проговорил Меск в попытке разорвать затянувшееся молчание. Слова давались тяжело, мысли словно бы превратились в тягучий кисель. Деск в ответ только кивнул, едва удостоив взглядом необычные серебряные бутоны похожих на розы растений. Наконец ровная тропа возникшая, казалось, из ниоткуда, вывела их к берегам голубого озера.

- Помилуй нас Отец – Выдохнул Деск, не в силах поверить открывшейся его взору картине. Меск только приглушенно выругался.

Прелестная дева парила над гладью озера, протянув вперед обе руки. В этот раз она была нага, лишь венки из сплетенных озерных лилий украшал её чело. Перед ней на коленях стоял Лан. Вместо поношенной дырявой камизы на нем были украшенные плющом и розами латные доспехи, каким позавидовал бы и изумрудный рыцарь, а спутанные немытые волосы сменились роскошной белоснежной шевелюрой. Изящным движением эфемерная владычица возложила руки на лоб Лана, нежным голосом напевая слова древнего заклинания.

- Ты это видишь? – Спросил Деск, обращаясь к остолбеневшему другу.

Тут фея наклонилась к Лану, что-то неслышно прошептав ему на ухо. Тот покорно кивнул и поднялся на ноги. Внезапно он резко развернулся, а в распростертой руке из озёрного тумана соткался светящийся клинок. Ровным шагом он безмолвно двинулся в сторону замерших приятелей, готовый вершить волю своей прекрасной повелительницы.

редко лучше жить в иллюзиях